

…не искать никакой науки кроме той,
какую можно найти в себе самом
или в громадной книге света…

Рене Декарт

Серия основана в 1997 г.

В подготовке серии
принимали участие
ведущие специалисты
Центра гуманитарных
научно-информационных
исследований
Института научной информации
по общественным наукам,
Института российской истории,
Института философии
Российской академии наук

Российская академия наук
Институт научной информации по общественным наукам
Институт философии

Анри Бергсон

Мысль и движущееся

Статьи и выступления

Центр гуманитарных инициатив
Москва – Санкт-Петербург
2019

УДК 1(082.1)
ББК 87
Б 48

Главный редактор и автор проекта «Книга света»
С.Я. Левит

Редакционная коллегия серии:
Л.В. Скворцов (председатель), Е.Н. Балашова, В.В. Бычков, П.П. Гайденко, В.Д. Губин, А.Л. Доброхотов, Г.И. Зверева, И.В. Кондаков, И.А. Осиновская, Ю.С. Пивоваров, М.М. Скибицкий, А.К. Сорокин, П.В. Соснов

Рецензенты: д. филос. н. А.А. Кротов, д. полит. н. М.М. Федорова

Серийное оформление: П.П. Ефремов

Б 48 **Бергсон А. Мысль и движущееся: Статьи и выступления**. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 272 с. (Серия «Книга света»).

Сборник «Мысль и движущееся», опубликованный Анри Бергсоном в 1934 г., впервые в целостном виде издается на русском языке. Он объединяет работы по общефилософской и методологической тематике, написанные в 1903–1923 гг. В них излагаются, уточняются и развиваются основные положения бергсоновской философии, в том числе концепции длительности и интуиции. Обширное «Введение» в двух частях представляет собой интеллектуальную автобиографию мыслителя, где он, среди прочего, отвечает на критику, звучавшую в его адрес после выхода в свет «Творческой эволюции». Отдельные работы из сборника вошли в книгу «Избранное: Сознание и жизнь» (М., 2010). В настоящем издании помещен новый перевод программной статьи Бергсона «Введение в метафизику», а также лекций «Восприятие изменения», прочитанных в Оксфорде в 1911 г. Том сопровождается комментариями.

УДК 1(082.1)
ББК 87

ISBN 978-5-98712-786-5

© С.Я. Левит, автор проекта «Книга света», составитель серии, 2019
© И.И. Блауберг, составление тома, перевод, комментарии, 2019
© Центр гуманитарных инициатив, 2019

Мысль и движущееся

Статьи и выступления

Предисловие

Настоящий сборник содержит прежде всего две вводные работы, написанные специально для него и, следовательно, до сих пор не издававшиеся. Они занимают треть тома. Остальные – статьи и выступления, опубликованные во Франции или за рубежом и по большей части ставшие библиографической редкостью. Все эти работы относятся к периоду 1903–1923 гг. Они главным образом посвящены проблемам метода, которым, как мы полагаем, должен руководствоваться философ. Подняться к истокам этого метода, определить направление, в котором он ориентирует исследование, – такова, более конкретно, цель двух работ, образующих Введение.

В книге, вышедшей в 1919 г. под названием «Духовная энергия», мы объединили статьи и лекции, в которых освещались результаты ряда наших исследований. Наш новый сборник, где собраны статьи и выступления, относящиеся на сей раз к самой исследовательской работе, станет дополнением к первому.

Две лекции, прочитанные мною в 1911 г. в Оксфордском университете и со всем тщанием опубликованные издательством «Clarendon Press» (Оксфорд), печатаются здесь с разрешения представителей данного издательства. Выражаю им свою искреннюю признательность.

А<нри> Б<ергсон>

Введение
Часть первая

Возрастание истины. Возвратное движение истины

О точности в философии. – Системы. – Почему в них игнорировался вопрос о Времени. – Чем станет познание, если вернуть длительности ее права. – Обратная сила истинного суждения. – Мираж настоящего в прошлом. – Об истории и исторических объяснениях. – Логика ретроспекции

Чего в наибольшей степени недоставало философии, так это точности. Философские системы не скроены по мерке реальности, в которой мы живем. Они слишком широки для нее. Возьмите на выбор любую из них, и вы увидите, что она точно так же прилагалась бы к миру, где не было бы растений и животных, – не было бы ничего, кроме людей; где люди обходились бы без питья и еды; где они не спали бы, не мечтали и не предавались фантазиям; где они рождались бы дряхлыми, а умирали младенцами; где энергия вновь возрастала бы, устремляясь по пути, обратному ее распаду; где все двигалось бы вспять и держалось вверх ногами. Дело в том, что настоящая система – это совокупность понятий столь абстрактных, а значит, столь широких, что, помимо реального, она вмещает в себя все возможное и даже невозможное. Объяснение, которое мы сочли бы удовлетворительным, должно так плотно прилегать к своему объекту, чтобы между ними не было пустоты, промежутка, где столь же хорошо могло бы устроиться другое объяснение; должно соответствовать только данному объекту, а тот, в свою очередь, – подчиняться лишь ему. Таким может быть научное объяснение. Оно предполагает абсолютную точность и полную или возрастающую очевидность. Можно ли охарактеризовать подобным образом философские теории?

Когда-то нам показалось, что одно учение выгодно отличается в этом плане от других, – вероятно, поэтому мы увлеклись им в юности. Философия Спенсера* [1*] была нацелена на то, чтобы запечатлеть в себе вещи и сообразоваться с деталями фактов. Конечно, она тоже искала опору в расплывчатых обобщениях. Мы заметили изъяны «Основных начал», но объяснили их тем, что автор, не имея достаточной подготовки, не мог углубленно исследовать «основополагающие идеи» механики. Нам захотелось вернуться к этой части его труда, дополнить ее и лучше обосновать. В меру своих сил мы попытались это сделать. Так мы пришли к идее Времени. Здесь нас и ожидал сюрприз.

Действительно, мы были поражены, увидев, как реальное время, играющее главную роль во всякой философии эволюции, оказывается неподвластным математике. Поскольку сущность времени состоит в том, что оно проходит, ни одна из его частей не остается на месте, когда появляется другая. Стало быть, наложение одной его части на другую в целях измерения невозможно, невообразимо, непостижимо. Разумеется, всякое измерение в какой-то степени условно, и редко бывает, чтобы две так называемые равные величины непосредственно совмещались друг с другом. Кроме того, требуется, чтобы совмещение было возможно для одного из их аспектов или свойств, сохраняющего в себе нечто от самих величин: это свойство, этот аспект и подлежит тогда измерению. Но в случае времени идея наложения становится абсурдной, ибо всякое проявление длительности, которое можно было бы наложить на нее и, следовательно, измерить, по существу бы не длилось.

Учась в коллеже, мы узнали, что длительность измеряется траекторией движущегося тела, а математическое время есть линия; но мы тогда не заметили, что эта операция радикально отлична ото всех иных операций измерения, ибо применяется не к аспектам или характерным свойствам того, что хотят измерить, а к чему-то такому, что его исключает. Линия, которую измеряют, неподвижна, время же – это движение. Линия имеет отношение к тому, что совершилось, время же есть то, что совершается, и даже то, благодаря чему все совершается. Измерение времени никогда не касается длительности как таковой; сосчитать можно только некое число крайних точек интервалов, или моментов, то есть, вообще говоря, виртуальных остановок времени. Утверждение, что событие произойдет в

* Здесь и далее цифрой со звездочкой обозначены отсылки к комментариям переводчика в конце тома; звездочкой – постраничные примечания переводчика.